

ЭМОТИВНОСТЬ ИДИОМ

*Работа представлена кафедрой славянских языков и методики их преподавания
Московского педагогического государственного университета.*

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор В. И. Зимин

Статья отражает основные положения изучения эмотивного макрокомпонента семантики фразеологических единиц. Основное внимание уделяется описанию эмотивных экстенционалов: неодобрения, презрения и др. Исследование строится на основе положений, разработанных в группе лингвистов под руководством В. Н. Телия.

The article represents the main problems of studying the emotion macrocomponent of Russian idioms. Special attention is paid to the names of emotions: disapprobation, contempt, etc. The analysis is based on the results of the research carried out by V. Teliya's group.

Эмотивный макрокомпонент играет существенную роль в параметрическом анализе семантической структуры фразеологизмов. Эмотивный макрокомпонент значения фразеологизмов объединяет в себе всю информацию, которая соотносится с чувством-отношением субъекта к обозначаемому.

Эмотивный макрокомпонент в структуре семантики фразеологизма взаимодействует с другими компонентами и прежде всего с денотативным и оценочным макрокомпонентами. Оценка действует в контексте мнения, в диапазоне «хорошо - плохо».

Эмотивность же действует в контексте чувства-отношения, в диапазоне «одобрение - неодобрение». Эмотивная шкала «одобрение - неодобрение» является основой той модальной рамки, которую эмотивность «задает» высказыванию. И у оценочное^{TM}, и у эмотивности есть свои отношения с экспрессивностью. Экспрессивность - это такая семантическая категория¹, которая связывается с экспрессивной функцией языка и имеет систему средств выражения на всех уровнях. В идиомах экспрессивное значение - это представление о «сцене», «образе-гештальте» и об эмоциональном отно-

шнии к нему. Семантическим основанием эмотивности является чувство-отношение субъекта к обозначаемому. Приведем примеры некоторых эмотивных идиом: не находить себе места, носиться как с писаной торбой. Эмотивный компонент имеет самое существенное значение для прагматики фразеологических единиц, поскольку семантика этого компонента адекватна его прагматическому статусу.

Эмотивность - лингвистическая характеристика речевых средств или всего текста, понимаемого как совокупность языковых средств, способных произвести эмоциональный эффект, т. е. вызвать у реципиента соответствующие эмоции².

«Наиболее естественным путем изучения семантики эмотивно-оценочной модальности представляется рассмотрение образующих ее чувств-отношений как психических универсалий в форме экстенсионалов этих отношений, содержащих целый ряд взаимодействующих переменных, в том числе субъект, объект и характер отношения, место, время и способ его проявления, социальные роли субъекта и объекта (если объект - лицо) и т. п. Под экстенсионалом понимается набор релевантных черт или параметров, образующих некую типовую ситуацию в мире»³. При этом эти черты отражаются в сознании в виде определенного эмотивно-оценочного отношения, а знания о мире складываются по определенным правилам (нормам, схемам) из знаний о некотором наборе стереотипных ситуаций.

Эмотивность действует, как мы уже говорили, в диапазоне «одобрение - неодобрение». Эти самые общие эмотивные характеристики фразеологизмов в различных текстах отображаются по целому ряду аспектов в зависимости от конкретных условий общения. В конкретных же условиях общения эмотивные характеристики фразеологических единиц поистине неисчерпаемы, очень широки и даже неопределенны.

Эмотивность сложным образом взаимодействует с оценкой. Оценка может обойтись без эмотивности в случае ее нейтрально-логического выражения (например, сло-

ва хороший, прекрасный, плохой, нехороший и т. п.). Эмотивность усиливает субъективный фактор во фразеологизме: «Если в оценке субъективный фактор как-то регулируется ценностными нормами, то в эмотивности этот фактор выражается через чувство-отношение, которое может меняться как в зависимости от ролевых ипостасей актантов эмотивного отношения, так и в прямой связи с презуппозициями текста. Поэтому эмотивность можно считать текстовой категорией *par excellence*, о чем свидетельствует трудность ее фиксации в словаре...»⁴ В самом деле, такие чувства-отношения, как презрение, унижение, порицание, ирония, пренебрежение и т. п., формируются в тексте (в речи) при обязательном участии индивидуального сознания говорящего.

Это, однако, не значит, что в диапазоне «одобрение - неодобрение» эстенсионалы типа презрение, ирония, пренебрежение, унижение и т. п. совсем не поддаются обобщению, совсем не объективируются. Все они в конечном счете объективируются в виде общественно закрепленной семантики фразеологизма. Оценка предмета номинации, выражаемая во фразеологизме, является достоянием языка, эмотивность ее выражения может осуществляться исключительно в речи говорящего субъекта. Присутствие личностного эмоционального начала в общеязыковой оценочной модальности и создает экспрессивный эффект эмоционально насыщенного фразеологизма.

Эмотивность фразеологических единиц «возбуждается» внутренней формой фразеологизма, т. е. образом-гештальтом, который лежит в основе смысловой целостности фразеологизма и вызывает образно-ассоциативную связь с ним сигнификативного значения фразеологизма. Эмотивное чувство-отношение всегда мотивировано, «эмотивно окрашенное значение обнаруживает себя через мотивацию, которая и служит эмоциогенным макрокомпонентом этого значения»⁵. Так, при описании значения фразеологизма «глаза на лоб лезут у кого, от чего» выделяются не только

дескрипция и негативная оценка, но еще и ассоциативно-образная мотивация - «имеется в виду внешнее выражение: широко раскрытые глаза». Таким образом, для создания эмотивности фразеологизму необходимо иметь образную мотивацию. Здесь важно то, что «у эмотивно окрашенных значений есть свой отличительный признак - все они прошли через вторичную номинацию, обретая в этом процессе эмоциогенный компонент: мотивацию»⁶.

В современном русском языке мотивация значения фразеологизма может быть «живой», вызывающей ассоциативно-образное представление (снимать стружку с кого, гладить/погладить против шерсти кого и т. п.) и уходящей в этимологию (клещами вытягивать что из кого «с большим трудом добиваться от кого-либо ответа» - объясняется пытками клещами; лежачего не бьют - «того, кто потерпел поражение, больше не трогают» и т. п.), но в любом случае эмотивность фразеологического значения наличествует до тех пор, пока «живет» ассоциативный образ-гештальт, лежащий в основе формирования сигнификативного значения фразеологизма. Таким образом, образность внутренней формы фразеологизма, его образ-гешталты, является обязательной для эмотивного значения фразеологизма, при этом «она значима не сама по себе, значима именно эмоционально-оценочная семантика, производящая экспрессивный эффект. Более того, образность, заложенная в основание внутренней формы фразеологизма, выполняет роль образно-мотивированной связи между денотацией и теми элементами коннотации, которые создают эмотивный и стилистический эффект»⁷.

Эмотивный компонент, являясь ядром коннотации фразеологических единиц, составляет также и ядро прагматической интенции, так как предполагает обязательное субъективное отношение говорящего к обозначаемому, исходя из статусов говорящего и адресата, из знания картины мира, из знания коммуникантами принятых в данном языковом социуме норм общения

и т. п. «Эти виды знаковой информации... не лексикализуются и потому не лексикографируются: они принадлежат не прагматике знака, а прагматике речи как деятельности в целом». Тем не менее открывается возможность характеризовать не только эмотивность текстов (речи), но и эмотивность фразеологизмов: фразеологизмы с резко эмотивными значениями в речи обычно тяготеют к эмоционально насыщенным высказываниям, к эмоционально ярким контекстам. Так что, описывая смысловую структуру эмотивных предикатов (презрение, пренебрежение, унижение, порицание и т. п.), характеризуем одновременно и высказывания, содержащие фразеологизмы, и фразеологизмы, входящие в эти высказывания.

Перейдем к описанию семантики эмотивных предикатов фразеологических единиц.

Фразеологизмы придают всему высказыванию, содержащему их, определенную иллюкативную силу, равнозначную перформативному употреблению предикатов типа одобрять, презирать, унижать, пренебрегать и т. п.

Один и тот же фразеологизм, употребленный в разных высказываниях, может вызвать различные чувства-отношения говорящего к обозначаемому (амбивалентность эмотивных характеристик). В нашей статье будут описаны (да и то в самой общей форме) самые основные эмотивно-оценочные отношения.

Эмотивно-оценочное отношение неодобрения. Неодобрение - это наиболее широкий экстенционал, составляющий крайнюю точку эмотивно-оценочной шкалы «одобрение - неодобрение». Неодобрение как термин условно используется в качестве понятия, обозначающего весь диапазон эмотивно-оценочной модальности отрицательного спектра. В силу этого экстенционал неодобрения лишен эмоциональной доминанты, неодобрение - это и презрение, и унижение, и пренебрежение, и порицание и т. п. В русской фразеологии большинство единиц является неодобрительными,

говорятся с неодобрением. Отрицательно окрашенные эмотивно-оценочные фразеологизмы преобладают над положительными по причине особенностей человеческого сознания и языка членить отрицательный опыт более дробно и тщательно, чем положительный. Положительный же опыт воспринимается как норма. Нормы, существующие в языковом социуме, являются социально-положительными, вызывают одобрение поступков индивидов, различных явлений и предметов, нарушение норм и несоблюдение запретов вызывает отрицательную реакцию окружающих. Нормы, конечно, могут изменяться с течением времени. Об этом ярко повествуют некоторые фразеологизмы, например: *мозги набекрень у кого-либо* - «кто-либо с причудами, со странностями». Мотивация значения этого фразеологизма исторически основана на том, что долгое время головной убор, надетый набекрень, т. е. набок, вызывал насмешки: это было отклонением от правил ношения головных уборов. Поэтому человек, носивший шапку набекрень, казался не совсем здравомыслящим. В настоящее же время ношение головного убора «набекрень», набок не является предосудительным, а у военных считается даже уставным правилом.

Экстенционал, соотносимый с эмотивно-оценочным отношением неодобрения, в целом можно представить следующим образом: субъект этого экстенционала испытывает отрицательное эмоционально-оценочное отношение и выражает его в своем поведении, в том числе речевом; он воспринимает поступки, поведение, свойства объекта - лица, его акций и т. п., положение вещей в мире артефактов, объектов и явлений природы какими-то «не такими», какими они должны быть, не соответствующими тем правилам и нормам поведения людей и бытия вещей, которые он знает и считает правильными, а все отступления от этих норм и правил вызывают у него недовольство, он «критикует», «ворчит», он «блюститель» порядка не столько по долгу службы, сколько по убеждению, в соот-

ветствии с которым все в мире должно быть узаконено и упорядочено, это свое убеждение он черпает из традиционно установившихся норм и правил, эмоционально-оценочное отношение неодобрения имеет для него нормативное основание («так надо, так должно быть»), поэтому всякая неправильность, неуместность и т. п. и вызывает у него эмоциональную гамму чувств в диапазоне «недовольство - неудовлетворение - недовольствие - разочарование и т. п.»⁹.

Чувство-отношение неодобрения имеет очень широкий диапазон, основания неодобрения могут быть самые разнообразные, в целом экстенционал неодобрения уточняется в конкретных высказываниях. См., например, фразеологизм *от рук отбиться* в высказывании «Беда с этим парнем. И работенкой-то, кажись, не неволим, а совсем от рук отбился. Одно слово - безотцовщина» (Ф. Абрамов. *Безотцовщина*) говорится с сожалением и тем самым с неодобрением. Фразеологизм *валить дурака* в высказывании «Плохо же он работал эти три... месяца! Валял, собственно, дурака, отводил глаза главному технологу, а сам ни черта не делал» (В. Липатов. *Чужой*) говорится с осуждением и тем самым с неодобрением.

Эмотивно-оценочное отношение презрения. «Презрение - это чувство-отношение, объектом которого выступает лицо (реже - группа лиц или социальный коллектив). Это устойчивое, интенсивное эмоционально-оценочное отношение отрицательного спектра, возникающее только в связи со значимыми для субъекта фактами и событиями и вызываемое либо нарушением объектом оценки основных морально-этических норм субъекта (и общества) в сфере межличностных или социальных отношений, либо осознанием субъектом своего превосходства над объектом в силу принадлежности последнего к менее престижному социуму, нежели тот, членом которого он сам является»¹⁰.

В зависимости от основания эмотивной оценки эмотивно-оценочное отношение презрения подразделяется на разные виды,

главные из которых - это этическое, социальное, сословное, религиозное презрение и т. п. Эмотивно-оценочное отношение презрения является «сильным» чувством-отношением, которое возникает у субъекта в результате нарушения объектом морально-этических норм субъекта или осознания субъектом своего социально-престижного превосходства над объектом. Презрение распространяется только на людей (их действия, поступки и т. п.), но не на вещи или явления. Например: держать нос по ветру: под презрение попадают такие черты объекта, как беспринципность, корысть, «флюгерность» поведения, всегда ценимые резко отрицательно в русском национальном менталитете; лизать пятки к о м у, у к о г о: под презрение попадают такие черты объекта, как угодничество, рабская покорность и т. п.

В самом общем виде экстенционал, соотносимый с эмотивно-оценочным отношением презрения, можно представить следующим образом: субъект испытывает к объекту резко отрицательное эмотивно-оценочное отношение и выражает его в поведении, в том числе и речевом. Резко отрицательное эмотивно-оценочное отношение вызывается тем, что субъект считает себя выше объекта по какому-нибудь признаку, рассматриваемому в этическом или социальном аспекте относительно тех норм и правил, которые установились в данном социуме между сто индивидами. И субъект и объект эмотивно-оценочного отношения презрения - это лицо (реже социальный коллектив).

У других эмотивно-оценочных отношений отметим лишь самое главное. Так, пренебрежение - не такое «сильное» эмотивно-оценочное отношение, как презрение, оно гораздо «слабее», объектом эмотивно-оценочного отношения пренебрежения является в основном лицо (личностное пренебрежение) и предмет (предметное пренебрежение), пренебрежение не может быть направлено на самого субъекта.

Для эмотивно-оценочного отношения уничижения характерно то, что субъект

считает себя таким «суперменом» и присваивает себе право судить об объекте, субъект стремится «умалить» значимость объекта (мужичок с ноготок, каланча пожарная, коломенская верста, (как) корова на льду, как баран на новые ворота, ни кожи ни рожи и т. п.), пренебрежение направлено в основном на лицо.

Для эмотивно-оценочного отношения осуждения характерно, что в нем значительно вырастает роль субъекта отношения. Осуждение распространяется на лицо и все, что с ним связано, и не распространяется на вещи и предметы (дуракам закон не писан, (хоть) трава не расти кому, запускать/запустить руку (лапу), как с гуся вода и т. п.). Осуждение, выражаемое во фразеологизмах, носит обычно «коллективный» характер, субъект осуждения «судит» как бы от имени всего языкового социума. Приведем некоторые примеры: в пословице «дуракам закон не писан» осуждается глупый, безрассудный человек, для которого нет ничего обязательного, он поступает так, как ему заблагорассудится, и это вызывает «протест» со стороны субъекта, который мыслит себя «народным судьей»; во фразеологизме «змея подколотная» осуждается коварный человек, у которого подразумеваются злонамеренные поступки, тающие в себе неожиданную опасность; «запускать/запустить руку (лапу)» - осуждается тот, кто незаконным путем извлекает материальную выгоду, похищая или используя чье-либо добро, деньги и т. п.

Для эмотивно-оценочного отношения порицания характерно то, что в нем ведущую роль играет опять-таки позиция субъекта, который считает, что объект порицания совершил какую-то ошибку в поведении не специально и осознанно, а нечаянно, случайно, по незнанию, в порицании есть элементы снисхождения к недостаткам объекта, в тексте у порицания может возникнуть элемент доброго (не злого) предостережения, никогда не возникает угрозы. Много элементов порицания обнаруживается в текстах, содержащих пословицы и поговорки, предписывающие, как

надо или как не надо поступать, действовать: любишь кататься, люби и саночки возить; за правое дело сгой смело; добрый командир сначала солдат накормит, а потом

сам поест; добрый пастух не о себе печегся, а о стаде; хлеб-соль ешь, а правду-матку режь; под лежачий камень вода не течет; не спеши языком, 'торопись делом и т. п.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск. 1986. С. 140.

² Маслова В. А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991. С. 179-205.

³ Графова Т. А. Смысловая структура эмотивных предикатов // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991. С. 67.

⁴ Гелия В. Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении. // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М., 1990. С. 43-44.

⁵ Гелия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991. С. 21.

⁶ Там же. С. 23.

⁷ Гелия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986. С. 90.

⁸ Гелия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация. С. 27.

⁹ Графова Т. А. Указ. соч. С. 47.

¹⁰ Там же. С. 68.